

В.В. Канищев, Е.В. Мумм

Взаимосвязи тамбовских помещиков и чиновников. Опыт построения сетевых связей
Relationship Tambov landowners and officials. Experience of construction of networking

*Публикация подготовлена по результатам научно-исследовательской работы
«Развитие социально-культурных и политических сетевых связей в русском городе
второй половины XIX – начала XX вв.» в рамках реализации
ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.
(Госконтракт № ПС62 от 17 мая 2010 г.)*

Аннотация, abstract:

В статье проведен конкретный анализ семейных, соседских, служебных связей более чем 2000 землевладельцев Тамбовской губернии начала XX в. Установлено, что потенциал таких связей оставался традиционно широким, но на практике непосредственными служебными связями были связаны десятки родственников и соседей.

The article provides specific analysis of family, neighbors, service linkages more than 2000 landowners of the Tambov province early XX century. It was established that the potential of such linkages are remained traditionally wide, but in practice direct service communication were linked dozens of relatives and neighbors.

Авторы, authors:

Канищев Валерий Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, valcan@mail.ru

Мумм Е.В. – студентка пятого курса отделения истории Академии социального и гуманитарного образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, valcan@mail.ru

Kanishchev V.V. – Tambov State University, Tambov, Russian Federation, Doctor of History, Professor, valkan@mail.ru

Mumm E.V. – Tambov State University, Tambov, Russian Federation, student at the Department of History of the Academy of Social and Humanities Education, Tambov State University, valkan@mail.ru

Ключевые слова, keywords: помещики, чиновники, родственные, соседские, служебные сетевые связи

landlords, bureaucrats, family ties, neighborly relations, office networking

УДК 902

Было бы некорректным заявлять о совершенной не изученности взаимосвязи российских помещиков и чиновников. Более того, одним из принципиальных положений советской исторической науки было утверждение о дворянско-чиновничьем или помещичье-чиновничьем характере российской государства XVIII – начала XX вв.

Но даже в лучших работах типа монографии П.А. Зайончковского о государственном ап-

парате самодержавной России¹⁷, как правило, речь шла только об одной «ниточке», связывавшей государственных служащих с помещичьей собственностью. Внимание именно к этому виду взаимосвязей предопределялось использованием в качестве основного источника формулярных и подобных им списков чиновников, в которых непременно фиксировалось их землевладение. Однако формулярные списки составлялись индивидуально и часто не образовывали единовременного массива источников. В силу этого по ним сложно улавливать наличие связей многих помещиков-чиновников в конкретный момент истории.

С другой стороны, этот вид источников не учитывал очень существенные в традиционной дворянской среде соседские и родственные связи. Для выявления густоты таких связей трудно брать в расчет примеры родственных или соседских связей из художественной или мемуарной литературы или выражения типа «Все российские дворяне – родня». Хотя в отличие от «сухих» формулярных списков эти факты и выражения образно отразили связи российских помещиков в чиновной среде, они отличаются отрывочностью, избыточной метафоричностью, а порой и писательской надуманностью.

Мы полагаем, что речь должна идти об относительно широких, компактных, цельных, одномоментных по времени создания источниках, хотя бы на уровне отдельных губерний. При этом мы изначально понимаем, что тема сетевых связей помещиков и чиновников даже при использовании таких информативных источников может быть изучена приблизительно ввиду множества неформальных моментов в человеческих взаимоотношениях, которые нередко не фиксировались никакими историческими документами. Сразу оговоримся, что мы рассматривали служащих

в широком смысле, включая в них не только непосредственно чиновников, но и служащих дворянских, земских, городских, общественных учреждений. Тем более, нередко собственно государственная и сословная или общественная служба у многих конкретных дворян совмещалась, известно немало фактов то, что дворяне получали чины за какие-либо успехи в дворянской, земской, городской, общественной службе, т.е. формально становились чиновниками. Известной российской традицией было и поступление на эти виды службы бывших офицеров, которые формально продолжали указывать в документах свои воинские чины.

Тамбовские историки накопили определенный опыт установления и анализа сетевых связей на локальном уровне в контексте моделирования социальных и политических процессов прошлого и настоящего.¹⁸

18 Жуков Д.С., Канишев В.В., Лямин С.К. Фрактальное моделирование: технология и эвристическая продуктивность // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 36. М., 2010. С. 96 – 98; Жуков Д.С. Лямин С.К. Методология фрактального моделирования в исторических, политологических и иных социальных исследованиях: особенности понятийного и аналитического аппарата // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 7(87). 2010. С. 223 – 234; Жуков Д.С. Лямин С.К. Моделирование динамики средовых и ментальных характеристик социума средствами фрактальной геометрии // Круг идей: модели и технологии исторических реконструкций. М., Барнаул, Томск: Издательство Московского университета, 2010. С. 50-83; Жуков Д.С., Лямин С.К. Фрактальная модель развития сетевых связей в социально-культурной инфраструктуре русского города второй половины XIX – начала XX веков // Ineternum. 2010. Вып. 2(3). С. 50–55; Канишев В.В. Профессиональная деятельность средних служащих и формирование повседневных сетевых связей в губернском городе начала XX века (на материалах Тамбова) // Ineternum. Тамбов, 2010. Вып. 2(3); Кончаков Р.Б. Анализ социальных сетей как инструмент исторического исследования // XVI Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования. – Тамбов, 2011. С.128-131; Канишев

17 Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

В данной статье предпринимается попытка построить модель житейских связей конкретных помещиков, чиновников и общественных деятелей Тамбовской губернии в самом начале XX в. В качестве источников для определения параметров модели выбраны компактные издания, которые, с одной стороны, включают данные обо всех помещиках губернии за один год, с другой стороны, содержат справочные сведения о служащих всех учреждений Тамбовской губернии на конкретный год.¹⁹ Поскольку Адрес-календарь на 1905 г. составлялся в конце 1904 г., можно считать, что этот источник практически одновременен спискам. Наибольшим недостатком избранных источников является отсутствие имен и отчества помещиков в списке 1904 г. Но мы полагаем, что выработанные нами логические операции позволяют минимизировать этот недостаток и сделать данные списка достаточными для построения модели, которая в любом случае требует дальнейшего конкретно-исторического наполнения.

В первую очередь мы решили определить родственные связи помещиков Тамбовской губернии в самом начале XX в. При анализе фамилий владельцев имений в первую очередь мы посчитали родственниками всех носителей редких фамилий. После исключения Алексеевых, Андреевых, Антоновых, Васильевых, Григорьевых, Ивановых, Павловых, Петровых, Поповых, Федоровых, Филипповых, ко-

---

Вл.В. Сетевые связи представителей бюрократической элиты Тамбовской губернии начала XX в. // Молодёжь Тамбовщины размышляет, спорит, советует. Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2007.; Лямин С.К., Щербак М.В. Сетевые профессиональные связи в социально-культурной инфраструктуре городов Тамбовской губернии в 1870-х гг. // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования, Тамбов, 2010.

19 Список сельских обществ и частей селений Тамбовской губернии, получающих отдельные окладные листы на казенные и земские сборы. – Тамбов, 1904; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1905 год. – Тамбов, 1905.

торые могли быть просто однофамильцами, осталось 444 сравнительно редкие фамилии, которые упоминались 2 и более раз. В целом носителями этих фамилий были 1853 (значительное больше половины всех землевладельцев, указанных в списке 1904 г.) Среднее число членов одной владельческой фамилии составило немногим более 4-х человек, что дает основания полагать о больших объективных возможностях поддержания родственных связей. Конечно, реальная жизнь всегда была сложнее, и формальные связи между родственниками по разным причинам не поддерживались в повседневной жизни.

Особенно следует сказать о родовитых княжеских и графских фамилиях, которые всегда, независимо от владения имениями в разных уездах Тамбовской и других губерний, формально поддерживали высокую степень родства. Применительно к началу XX в. можно насчитать до 40 знатных фамилий тамбовских дворян: герцоги Лейхтенбергские (князья Романовские), князья Борятинские, Волконские, Вяземские, Гагарины, Ишеевы, Кильдишевы, Крапоткины, Кугушевы, Колунчаковы, Урусовы и др., графы Адлерберги, Апраксины, Бенкендорфы, Воронцовы, Воронцовы-Вельяминовы, Галицины (Голицыны), Мусины-Пушкины, Строгановы, Сухтелен, Толстые, Трубецкие, Шереметьевы и др. С учетом владения разными поместьями несколькими членами этих семей в списке 1904 г. можно насчитать до 200 представителей знати.

Правда, требует последующего уточнения то обстоятельство, что один и тот же человек аристократического рода мог владеть несколькими имениями. Самый яркий пример – 17 упоминаний графов Воронцовых-Дашковых, хотя известно, что в большинстве этих упоминаний имеется в виду граф И.И. Воронцов-Дашков, владения которого находились в целом ряде населенных пунктов нескольких соседних волостей Моршанского и Шацкого уезда. Выяснить в дальнейшем также придет-

ся и вопрос о том, все ли тамбовские ветви знатных российских родов сохраняли княжеские и графские титулы. Но уже на стадии моделирования можно говорить, что аристократические роды занимали заметное место среди дворян Тамбовской губернии, имевших родственников-помещиков была далека от десятой части 3 с лишним тысяч дворян-землевладельцев региона по данным 1904 г.

В помещичьей среде традиционно большую роль играли соседские связи. Мы посчитали, что в принципе всех помещиков одной волости (волости в среднем имели в Тамбовской губернии площадь в несколько сотен квадратных км) можно считать соседями. Правда, источник не позволяет учитывать то, что имения на окраинах разных волостей в большей мере соседствовали с пограничными имениями соседних волостей, чем с землевладельцами, находившимися на противоположных концах своих волостей. Но все-таки мы считаем, что избранных поволостных данных достаточно для построения модели сетевых связей тамбовских помещиков.

На одну волость в среднем приходилось чуть более 10 владельцев земли. При этом минимальное количество помещиков – 2 – насчитывалось в 23 волостях или каждой десятой. Максимальное количество владельцев имений – 37 – оказалось в Трескинской волости Кирсановского уезда. В более чем половине волостей показатель числа соседей был менее 10. С позиций здравого смысла можно полагать, что в подавляющем большинстве случаев количество сравнительно плотно проживавших помещиков потенциально вполне могло поддерживать соседские связи.

Родственные и соседские связи составляли основу собственно помещичьей жизни. Но для нас важно выяснить, как эти связи отражались в чиновничьей среде. Не имея возможности с абсолютной точностью установить идентифи-

кацию конкретных владельцев имений и государственных служащих, мы раздели помещиков-чиновников на две группы, различавшиеся по степени приближения к реальным идентификационным связям. В первую группу мы включили тех госслужащих, которые имели единственную аналогичную фамилию в своей уезде (для губернских служащих в Тамбовском уезде) – высокая степень точности помещичье-чиновничьих связей. В тех случаях, когда фамилия помещика имела несколько аналогов в чиновной среде учреждений не только своего уезда, но и других уездов или губернии в целом, мы считали это как один факт связи приблизительной степени точности.

Подсчеты позволили выяснить немногим более 100 фактов, которые свидетельствовали о высокой точности становления идентификационных связей конкретных чиновников и помещиков. Приблизительная связь установлена для 300 с небольшим конкретных чиновников и помещиков. Относительная немногочисленность фактов более-менее точных или приблизительных сведений о конкретных связях чиновников Тамбовской губернии говорит об узости этих связей в самом начале XX в. Даже если при установлении приблизительного типа связей учитывать несколько аналогов одной фамилии в чиновничьей среде (предполагая, что могли служить жившие в одном имении двоюродные братья или дяди и племянники, т.е. люди, имевшие одну фамилию, но разнообразные имена и отчества), мы получаем, что только около 450 тамбовских чиновников (приблизительно 15% от списка 1904 г.) оказались напрямую связанными с земельными владениями.

Но для выяснения именно сетевых связей важно определить, сколько родственников и соседей, так сказать, стояли за спиной местных чиновников.

При определении числа родственников тех помещиков-чиновников, которых мы иден-

тифицировали с высокой степенью точности мы насчитали самое больше 300 человек, а для приблизительных типа идентификации – не более 1000. Даже при самом широком охвате родственных связей помещиков-чиновников носители таковых начитывали менее половины землевладельцев из списка 1904 г. Помещики-чиновники владели именьями в 160 волостях Тамбовской губернии и потенциально имели свыше 1600 соседей, другими словами, это была половина «списочного состава».

Но все эти «стоящие за спиной» родственники и соседи были лишь пассивным окружением, с маленькой долей вероятности влиявшим на состояние действенных сетей, которые проявлялись в непосредственной совместной службе прямых родственников или соседей в одном или несколько тесно связанных учреждений. Таких явных связей для родственников мы выявили 16 случаев, для соседей - 12. В эти связи было включено немногим более 60 чел. Или около 2% помещиков, включенных в список 1904 г.

Таким образом, проведенное моделирование при всей его приблизительности говорит об отсутствии какого-то «повального» кумовства в сетевых связях тамбовских помещиков с чиновничьей средой, хотя потенциальный размах родственных и соседских связей в местной среде был сравнительно велик.

Литература

Жуков Д.С. Лямин С.К. Живые модели ушедшего мира: фрактальная геометрия истории. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2007.

Жуков Д.С., Лямин С.К. Метафоры фракталов в общественно-политическом знании. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2007.

Жуков Д.С. Лямин С.К. Возможности моделирования модернизационных и ментальных процессов средствами фрактальной геометрии // Молодёжь Тамбовщины размышляет, спорит, советует: Сборник научных работ молодых учёных к 70-летию Там-

бовской области. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2007.

Жуков Д.С. Лямин С.К. Моделирование динамики средовых и ментальных характеристик городского социума средствами фрактальной геометрии // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2008. № 35.

Жуков Д.С., Канишев В.В., Лямин С.К. Возможности фрактального моделирования демографических процессов // Приложение к журналу Вестник Тамбовского университета «Кафедра российской истории». Тамбов, 2009.

Жуков Д.С., Канишев В.В., Лямин С.К. Фрактальная модель «Демофрактал»: проблемы разработки шкал для индикаторов исходных факторов // XV Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования. Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.

Жуков Д.С., Лямин С.К. Имитационная фрактальная модель культурно-национальной ассимиляции в постиндустриальном обществе // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2010 г.

Zhukov, Dmitry & Lyamin, Sergey. Computer Modeling of Historical Processes by Means of Fractal Geometry // Historical Social Research = Historische Sozialforschung. 2010. № 3.

Жуков Д.С., Лямин С.К. Математический аппарат фрактальных моделей модернизационных процессов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №7. 2010 г.

Жуков Д.С. Лямин С.К. Методология фрактального моделирования в исторических, политологических и иных социальных исследованиях: особенности понятийного и аналитического аппарата // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 7(87), 2010 г.

Жуков Д.С. Лямин С.К. Моделирование динамики средовых и ментальных характеристик

социума средствами фрактальной геометрии // *Круг идей: модели и технологии исторических реконструкций*. М., Барнаул, Томск: Издательство Московского университета, 2010.

Жуков Д.С., Лямин С.К. Опыт создания фрактальных моделей модернизационного давления государственных институтов на общество в пореформенной России // *В мире научных открытий. Специальный выпуск «Перспективные исследования»*. 2010. №5(11). Часть 4.

Дьячков В.Л., Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Изучение демографического поведения сельского населения Тамбовской губернии в 1917-1920 гг. методами фрактального моделирования // *Демографические и экологические проблемы истории России в 20 веке*. М.-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.

Жуков Д.С., Лямин С.К. Фрактальное моделирование социально-политических феноменов и процессов // *Pro nunc. Современные политические процессы*. 2011. № 1(10).

Жуков Д.С., Лямин С.К. Фрактальная модель развития сетевых связей в социально-культурной инфраструктуре русского города второй половины XIX – начала XX веков // *Ineternum*. 2010. Вып. 2(3).

Жуков Д.С., Лямин С.К. Варианты использования методов фрактальной геометрии в социальных и политических исследованиях // *Ineternum*. 2010. Вып. 2(3).

Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Моделирование микродемографических процессов в аграрных регионах России в XX в. Средствами фрактальной геометрии // *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X – XXI вв. Источники и методы исследования*. Рязань 21 – 24 сентября 2010 г.

Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Фрактальное моделирование: технология и эвристическая продуктивность // *Информаци-*

онный бюллетень ассоциации «История и компьютер». Информационные ресурсы, технологии и модели реконструкции исторических процессов и явлений (специальный выпуск). М. Издательство Московского университета, 2010.

Лямин С.К. Фрактальная имитационная модель социально-культурных сетевых связей в русском городе второй половины XIX – начала XX в.в. // *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. Информационные ресурсы, технологии и модели реконструкции исторических процессов и явлений М. Издательство Московского университета, 2010.

Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. «Демофрактал»: индикаторы, шкалирование, результаты анализа для тамбовских сельских популяций периода 1920-1926 гг. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. Выпуск 1(93), 2011

Канищев В.В. Профессиональная деятельность средних служащих и формирование повседневных сетевых связей в губернском городе начала XX века (на материалах Тамбова) // *Ineternum*. №2(3). 2010.

Кончаков Р.Б. Анализ социальных сетей как инструмент исторического исследования // XVI Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования. – Тамбов, 2011

Канищев В.В. Сетевые связи представителей бюрократической элиты Тамбовской губернии начала XX в. // *Молодёжь Тамбовщины размышляет, спорит, советует* Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2007.

Лямин С.К., Щербакова М.В. Сетевые профессиональные связи в социально-культурной инфраструктуре городов Тамбовской губернии в 1870-х гг. // *Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования*. Тамбов. 2010.